

Хуу.

Му Гём задул свечу.

В комнате воцарилась тьма.

«Пожалуйста, отдохните поудобнее, моя госпожа.»

«Ты и сегодня хорошо потрудился.»

Усталый голос Ын Со звенел в воздухе.

Прошло четыре дня с тех пор, как Ын Со начала практиковать ходьбу.

Сначала ей приходилось полагаться в основном на силу Му Гёма, когда она двигала руками по шестам. Однако сегодня ей удалось самостоятельно удержаться на палках.

Когда Му Гём убрал с нее руки, ей все еще удавалось держаться вертикально на шестах и двигаться самостоятельно.

Конечно, ее ноги все еще волочились по земле.

Хотя она могла делать шаги, всякий раз, когда она отпускала шесты, она в конечном итоге падала на землю.

В то время как ее ноги все еще были не в состоянии выдержать ее вес, когда они были вытянуты, она могла слегка шевелить пальцами ног относительно земли.

Хотя это был только ее большой палец ноги, когда Ын Со поняла, что может двигать им, ее переполняли эмоции.

Шесть дней назад она пыталась броситься в колодец. Подумать только, что она могла шевелить большим пальцем ноги через шесть дней...

Распорядок дня Ын Со начался, когда Му Гём нес ее на спине во время утренней прогулки. После обеда Ын Со практиковалась в ходьбе, пока солнце не начало садиться. Затем Му Гём смачивал хлопчатобумажную ткань теплой водой и прикладывала ее к ступням и икрам.

Му Гём сказал ей, что, поскольку она начала использовать мышцы, которые давно не использовались, им придется делать это, чтобы не переутомляться. Поэтому он не пропускал ни дня и старательно не забывал прикладывать теплую вату к ее икрам и ступням.

Всякий раз, когда он прикладывал теплую вату к ее икрам, Му Гём не знал, куда смотреть.

Ын Со до сих пор не понимала, как краснело его ухо, когда он держал ее бледные икры и лодыжки.

«Я ухожу.»

«Му Гём».

Как только Му Гём начал подниматься со своего места, он услышал голос Ын Со, зовущий его.

«Да моя леди?»

«Ты сказал мне... жить, чтобы другие видели. Жить, чтобы те, кто бросил меня, могли видеть, как я счастлива.»

«Да моя леди.»

«Как ты думаешь, что со мной будет, если я снова смогу ходить?»

Му Гём молчал.

Он не думал так далеко вперед.

Если бы Ын Со снова могла ходить...

Если ее две ноги вернулись в нормальное состояние.

Ын Со, вероятно, вернется в Ханьян.

У лорда Юна не было причин оставлять здесь прекрасную дочь на всю оставшуюся жизнь.

Но он не был уверен, сможет ли она вернуться в дом мужа, который ее бросил.

Даже если ей понадобится всего 1 год, чтобы снова ходить, в течение этого года ее муж, вероятно, снова женится.

Хотела ли Ын Со вернуться в дом своего мужа?

Она может.

Хотя он был человеком, который бросил ее, она, возможно, никогда не забудет мужчину, который когда-то был ее мужем.

Ты не знаешь... Ты не понимаешь...

Причиной ее отчаяния могло быть не то, что она не могла использовать свои ноги, а знание того, что она не сможет вернуться к своему мужу.

Может быть. Наверное.

Если бы это произошло только из-за того, что она не могла ходить, она, вероятно, покончила бы с собой еще до того, как проделала весь этот путь.

Следовательно, истинная причина, по которой она хотела умереть, вероятно, заключалась не в том, что она не могла ходить. Вероятно, это было из-за любви, которую она не могла получить.

Это было очевидно.

Нельзя сказать, что это было странно.

Но по какой-то причине Му Гём разозлился.

Этот мужчина выбросил Ын Со.

Этот дом выбросил ее.

Даже Лорд Юн бросил ее.

После того, как все выбросили ее, он был единственным, кто заботился о ней.

Но Ын Со хотела вернуться к тем, кто ее бросил.

Это разозлило Му Гёма.

«Как ты думаешь, я смогу вернуться?»

«Должны будете, моя госпожа.»

«Я не уверена, смогу ли я.»

«Конечно, ты должна вернуться. Ты не можешь прожить здесь всю оставшуюся жизнь.»

Сказав эти слова, Му Гём открыл дверь и вышел из комнаты.

Закрыв дверь, Му Гём вышел во двор. Вместо того, чтобы открыть ворота, он обернулся и посмотрел назад.

Дверь Ын Со была окутана тьмой.

Если бы его здесь не было, Ын Со ничего бы не смогла сделать.

Возможно, она сможет выползти за дверь, но не сможет ни пить, ни есть без него.

Возможно, она сможет переодеться в другой комплект одежды, но не сможет сменить нижнее белье.

До сих пор Му Ген был тем, кто менял ей нижнее белье. Это он менял ей нижнее белье и заботился о ней.

Но это еще не все.

Он также был тем, кто облил хлопчатобумажную тряпку и вытер ее тело.

Но Ын Со думала только о том, чтобы вернуться.

Хотя этого и следовало ожидать, очевидная реальность почему-то разозлила Му Гёма. Это было настолько очевидно, что злиться было бы нелепо. Так что же было причиной всей этой ярости?

Му Гём уставился на неосвещенную комнату.

Словно он окаменел... Словно его ноги вросли в землю... Он тупо уставился в неосвещенную комнату.

На восьмой день пошел дождь.

Осенний дождь постепенно мочил землю, поэтому они не могли выйти во двор.

Из-за холодного осеннего ветра Му Гём зажег огонь в печи.

Всплеск.

Му Гём погрузил хлопчатобумажную ткань в латунный умывальник, затем вынул его и слегка выжал воду. Затем он начал мыть колени и икры Ын Со.

Когда дело доходило до мытья лица или верхней части тела, Ын Со делала это сама. Однако, когда дело дошло до мытья волос или мытья ниже бедер, ей нужна была помощь Му Гёма.

Всякий раз, когда Му Гём мыл Ын Со, он укладывал ее и накрывал ее верхнюю часть тела и бедра легким одеялом.

Он накрыл ее тело тонким одеялом на случай, если она будет слишком смущена. После этого он брал мокрую тряпку и чистил только ее ступни, икры и колени.

Когда он провел мочалкой по ее бледным ногам, ее кожа засияла.

Всякий раз, когда он мыл ее тело, Ын Со замолкала. Конечно, Му Гём был таким же.

Это было потому, что они оба были не очень довольны этой ситуацией.

Звук ткани, скользящей по ее коже. Звук дыхания Ын Со и звук мягкого дыхания Му Гёма... Эти звуки сотрясали комнату.

Сегодня эти звуки сопровождались освежающим шумом дождя снаружи.

«Сегодня идет сильный дождь».

Не в силах вынести неловкость, Ын Со повернула голову и стала смотреть, как снаружи льет дождь.

Му Гём не знал, о чем она думает в этой ситуации, и был полон разочарования.

О чем думала Ын Со, оставив свое тело на его попечение?

Хотя она этого не показывала, ей было стыдно?

Или она чувствовала себя смиренной, потому что ничего не могла с этим поделать?

Она его не боялась?

Он был мужчиной.

И в этом он был сильным человеком.

Если бы он хотел, он мог бы взять ее силой.

Не имея возможности использовать свои ноги, Ын Со не смогла бы сопротивляться ему. И поскольку в этой резиденции больше никого не было, никто не мог помочь ей.

Неужели она действительно не боялась его?

Или это потому, что она так ему доверяла?

Если бы не это, неужели она думала, что простой слуга никогда не посмеет возжелать свою госпожу? Неужели она совсем не видела в нем мужчину?

Поскольку Му Гём не знал, о чем думает Ын Со, он чувствовал себя опустошенным.

Что ж, даже если бы он знал, как она на самом деле к нему относится, ничего бы не изменилось.

Как бы Ын Со на него не полагалась, он все еще оставался слугой, а Ын Со все еще дворянкой.

Закон ранга и статуса было нелегко преодолеть.

Му Гём знал о наказании, которое получит слуга, если слуга изнасилует дворянку.

Если у слуги были отношения с дворянкой, женщину запирали на всю оставшуюся жизнь, а мужчине перерезали горло.

Таков был закон.

Кровь, текущая в его венах, отличалась от ее крови.

Кровь дворянина и кровь вульгарного слуги были такими разными.

«Моя кровь красная, и моя леди тоже...»

Цвет был тот же, но все же другой. Как смешно.

Вырвавшись из своих мыслей, Му Гём наконец понял, что его рука лежит на ее верхней части колена.

Вместо того, чтобы убрать руку, Му Гём взглянул на Ын Со.

Ын Со все еще смотрела на дождь снаружи.

Не может быть, чтобы она не знала.

Его рука пересекла черту. Не может быть, чтобы она этого не знала.

Линия, которую он никогда не должен пересекать.

Это были ее колени.

Это была линия, которую МуГём обозначил для себя.

Однако прямо сейчас его рука пересекла эту черту. Кончики его пальцев касались бедра Ын Со.

Однако Ын Со ничего не сказала.

Как будто я просто дерево, она не зовет меня по имени и не изображает шок.

Она просто смотрела снаружи спокойными глазами.

Как будто сейчас ничего не происходит.

Му Гём уставился на нее.

Он не мог дышать.

Нет, вместо того, чтобы дышать, его сердце словно разучилось биться в груди.

Он больше не слышал дождя.

Ужасающее спокойствие воцарилось над Му Гёмом.

В тишине он мог слышать только собственное дыхание и свое сердце, которое снова начало биться. Вот оно.

Его рука не двигалась, как будто она была заморожена.

Му Гём изо всех сил старался подавить жар, который поднимался внутри него.

Если бы он поддался своей похоти, он ничем не отличался бы от зверя.

Он не был зверем.

Он ничего не презирал больше, чем мужчину, изнасиловавшего женщину.

Дворянин, изнасиловавший слугу, который не смог дать отпор.

Однако, если бы он когда-нибудь обнаружил, что делает это, он скорее прикусил бы свой язык и умер.

Несмотря на рассуждения в его голове, он почувствовал, как затвердевает в штанах.

Му Гём прикусил губу.

Стало бы ему лучше, если бы он вышел и облился холодным дождем?

Вдруг...

«Му Гём».

Ын Со нарушила тишину, позвав его.

Ее голос пронзил его, как шип.

Глаза Му Гёма были прикованы к ней, а глаза Ын Со все еще смотрели наружу.

Му Гём подумал, что она видела его в виде дерева.

Он думал, что она должна сказать ему, что разочаровалась в нем из-за того, что имел наглость прикоснуться к телу аристократки.

«Что ты думаешь обо мне?»

Неожиданный вопрос сорвался с губ Ын Со.

«Моя госпожа, я».

«Что я для тебя в твоих глазах?»

Если бы он мог, он хотел бы сказать ей, что видит в ней женщину.

Не дворянку, не любовницу.. Женщину.

Это может звучать кощунственно, но в этот момент Му Гём увидел Ын Со женщиной.

Маленькая, слабенькая, легкая женщина.

Пока она была жалкой и грустной, он не мог оставить ее одну.

Девушка.

Красивая женщина.

Девушка.

Женщина, которую он хотел защитить.

Девушка.

Женщина, которая впервые заставила его сердце биться чаще.

<http://erolate.com/book/3816/100007>